

УДК 94 (574) “1934/1939”

ББК 63.3 (5Каз)

К вопросу о социокультурной ситуации в казахстанской провинции второй половины 1930-х гг. (по архивным материалам прессы города Риддера)

Е.Ю. Рахматулина^{1,2}

¹Восточно-Казахстанский областной архитектурно-этнографический и природно-ландшафтный музей-заповедник (Усть-Каменогорск, Казахстан)

²Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

On the Question of Social and Cultural Situation in the Kazakhstan Province the Second Half of the 1930s (Based on the Archive of the City of Ridder Newspapers)

E.Y. Rakhmatulina^{1,2}

¹East Kazakhstan Regional Architectural-Landscape and Natural Reserve (Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan)

²Altai State University (Barnaul, Russia)

Рассматриваются особенности социокультурной ситуации, сложившейся на востоке Казахстана, в городе Риддере, во второй половине 1930-х гг. Эмпирическую базу исследования составил массив данных газеты «Риддерский рабочий», хранящейся в Государственном архиве Восточно-Казахстанской области. В ходе исследования было обработано 220 статей из 90 номеров за 1935, 1937, 1939 гг., все полученные данные были формализованы и представлены в таблицах.

Анализ полученной информации позволяет сделать следующие выводы: социокультурная ситуация Риддера рассматриваемого периода характеризуется выдвиганием на лидирующие позиции массовых видов искусства (кино и литературы), высокой активностью театрально-культурного шефства над регионом, а также усилением партийного контроля в сфере культуры, что привело к упрочнению советских культурно-идеологических норм. Вместе с тем на низком уровне развития в регионе оставались так называемая средняя область культуры, т.е. культура быта, а также музейная деятельность и виды искусства, не получившие массового распространения — живопись и музыка.

Ключевые слова: социокультурная ситуация, культура Восточного Казахстана, город Риддер, контент-анализ, газета «Риддерский рабочий».

The article considers socio-cultural situation in East Kazakhstan, the city of Ridder, in the second half of the 1930s. The empirical base of the study was an array of data of the newspaper “Ridder’s Worker” stored in the State Archive of the East Kazakhstan region. The study treated 220 articles from 90 rooms for 1935, 1937, 1939. All the data were formalized and presented in tables.

The results of the content analysis lead to following conclusions: socio-cultural situation in Ridder of the second half of the 1930s is characterized by the development of mass art forms (cinema and literature), high activity of theatrical and cultural patronage over the region, as well as the strengthening of the party control in the sphere of culture that led to hardening of the Soviet cultural and ideological norms. More over in the region, at a low level of development were the so-called “middle area of culture”, everyday culture, as well as museum activities and arts. Painting and music, did not receive the mass distribution as well.

Key words: socio-cultural situation, the culture of East Kazakhstan, Ridder city, content – analysis, the newspaper “Ridder’s worker”.

DOI 10.14258/izvasu(2017)2-20

Для определения специфики социокультурной ситуации, сложившейся в городе во второй половине 1930-х гг., был выбран контент-анализ, «показывающий высокую эффективность при изучении динамики пропагандистских кампаний советской эпохи» [1, с. 222]. Эмпирическую базу исследования составил массив данных газеты «Риддерский рабочий», хранящейся в Государственном архиве Восточно-Казахстанской области.

С началом промышленной индустриализации в Советском Союзе происходит резкий рост увели-

чения объемов социальных знаний и памяти, передаваемых СМИ, усиливается важность региональной прессы. Все это в полной мере относится и к газете «Риддерский рабочий», печатавшейся с 1929 г. [2]. Всего проанализировано 220 статей из 90 номеров за 1935, 1937, 1939 гг. Смысловой единицей исследования является одна статья, вне зависимости от ее размера и формы подачи. Для формализации газетных данных было выделено 9 категорий (табл. 1).

Таблица 1
Социокультурные категории в материалах газеты «Риддерский рабочий» 1935, 1937, 1939 гг.
(единица измерения — статья)

Тематическая направленность материалов по культуре	1935		1937		1939	
	Количество, шт.	Доля, %	Количество, шт.	Доля, %	Количество, шт.	Доля, %
Киноискусство	14	31	32	36	21	25
Литература	11	24	18	20	20	24
Театр	5	11	12	13	11	13
Культура и быт	5	11	8	9	5	6
Политика и культура	2	4	12	13	10	12
Живопись	2	4	0	0	4	4
Музыка	1	2	1	1	4	5
Музей	1	2	2	2	1	1
Другое	5	11	5	6	8	10
ИТОГО:	46	100	90	100	84	100

Наряду с частотным анализом социокультурных категорий был изучен и эмоциональный характер опубликованных материалов (в приведенной ниже табли-

це 2 знаки «+», «-» и «0» — имеют значения: положительно, нейтрально, отрицательно) (табл. 2).

Таблица 2
Эмоционально-оценочный характер материалов по культуре газеты «Риддерский рабочий» 1935, 1937, 1939 гг.

Тематическая направленность материалов по культуре	1935			1937			1939		
	«+»	«0»	«-»	«+»	«0»	«-»	«+»	«0»	«-»
Киноискусство	8	4	2		32		2	19	
Литература		11			18		2	18	
Театр	2	3		2	10		1	10	
Культура и быт			5		1	7		3	2
Политика и культура	2			2	9	1	2	8	
Живопись		2		0	0	0	2	2	
Музыка		1		1				4	
Музей		1			2			1	
Другое	1	4			5			8	
ИТОГО:	13	26	7	5	77	8	9	73	2

Так, проведенный анализ дает возможность выделить следующие социокультурные группы и категории в прессе Риддера 1930-х гг.

Первая группа, или «лидирующая» с показателями от 20 до 36% (см. табл. 1) представлена темами «Киноискусство» и «Литература». Данные показате-

ли соответствуют общим тенденциям советской культуры 1930-х гг., когда «главнейшим» было выбрано киноискусство. Усиленными темпами наращивается число киноустановок в республике: в 1922 г. — 7 единиц, в 1930 г. — 268, а к 1937 г. их число достигло 900 [3, с. 193]. В Риддер звуковое кино пришло уже в ноябре 1934 г. [4, с. 2].

Как показывает анализ городской прессы, преобладающее большинство материалов о мире Большого кино имело положительно-нейтральные оценки (см. табл. 2). Заметки «Советское кино — в первых рядах мировой кинематографии», «Создатель образа Чапаева» и другие, выходявшие за подписью ТАСС, знакомили с рекордными планами кинофикации страны, провозглашали достижения советского киноискусства: «14 лет тому назад у нас были небольшие кустарные кинопредприятия. Не было производства пленки, не было производства сложной киноаппаратуры. Сейчас мы производим около 60 миллионов метров пленки. Мы имеем целый ряд выдающихся фильмов. Например «Чапаев» сейчас получил признание многомиллионных масс, окружен огромной любовью трудящихся» [5, с. 3]. Сообщения нейтрального характера были размещены в рубрике «Афиша» и призывали граждан к просмотру игровых (звуковых) художественных фильмов «Пышка», «Цирк», «Волга-Волга» и др. Именно игровое кино с его особой силой эмоционального воздействия, с разнообразием сюжетных линий и наличием ярких персонажей привлекало риддерцев 1930-х гг. в городские клубы и кинотеатры.

Второе место по числу упоминаний принадлежит категории «Литература» (более 20%) (см. табл. 1). Если для 1935 г. характерно преобладание материалов, идущих под рубрикой «Книжная полка», имеющих целью простое знакомство с литературными новинками, поступившими в продажу КОГИЗа, то постепенно на страницах газеты происходит обогащение этого направления культуры, вводятся рубрики: «Литературный конкурс», «Творчество русских классиков», фельетоны на злобу дня.

Стабильное внимание к литературе имело определенные идеологические корни и отражало развернутую в стране в середине 1930-х гг. «борьбу за культурность». В рамках кампании происходит усиление внимания к чтению. Для населения понятие «культурность» в отличие от «грамотности» стало ассоциироваться с более глубоким уровнем образования и служить показателем широты культурного горизонта человека [6, с. 208].

Во вторую социокультурную группу включены категории со средними показателями (от 6 до 13%) (см. табл. 1): «Театр», «Культура и быт», «Культура и политика», «Другое». Материалы категорий «Театр» и «Другое» имеют положительно-нейтральные характеристики и большей частью посвящены выступлениям актеров местных драмкружков и приглашенных

профессиональных артистов из столичных городов, таких как Москва, Ленинград, Алма-Ата, Киев.

Как правило, все музыканты и исполнители приезжали в далекую провинцию на длительное время, сроки их пребывания в городе составляли от недели до трех месяцев. Артисты исполняли свою собственную программу и принимали участие в разнообразных культурно-массовых мероприятиях города: «В конце вечера (антирелигиозный вечер. — *Е.Р.*) был дан концерт московской группы Государственной филармонии. С особым интересом участники вечера прослушали исполнение народных песен Щедины-Валеской» [7, с. 2].

В целом, полученные количественные данные по упоминанию театральной темы в СМИ (11, 13, 15%) (см. табл. 1), указывают на высокую активность культурно-шефской работы, провидимой профессиональными артистами Центра в регионе. В статье автора И. Коротенко отмечено: «В 1934 году по сравнению с предшествующим годом в культурной работе на Риддере имелось значительное оживление. Была приглашена группа актеров-профессионалов (тов. Сотникова) на три с половиной месяца, давших в клубе до 50 бесплатных постановок с неплохим репертуаром... В июле в клубе цветников работал коллектив Московского Вахтанговского театра» [4, с. 2]. Позже в промышленный центр Восточного Казахстана приезжали актеры Алма-Атинского русского театра драмы [8, с. 4], Ленинградского ансамбля гусяров [9, с. 4], артистов Государственной Московской филармонии [4, с. 2].

Высокая шефская активность ведущих театров страны над Риддером была напрямую связана с исполнением Постановления Наркомпроса РСФСР от 15 июля 1931 г. В числе важнейших решений Постановления входили пункты о «необходимости дотации организациям Казахстана на дело художественного обслуживания новостроек», а также пункт о включении казахстанских промышленных новостроек «в сеть обслуживания бригадами московских театров» [10, с. 509, 510]. Все это придало импульс дальнейшему ускоренному культурному развитию Риддера и послужило общему культурному обогащению Восточного Казахстана.

Особенного внимания заслуживает категория «Культура и быт». Проблема советского быта 1930-х гг., — неразвитость так называемой средней области культуры затронута исследователями В. Волковым и Ш. Фицпатрик [11, с. 100; 6 с. 197]. Существование данной проблемы в рабочем Риддере 1930-х гг. наглядно подтверждается материалами «Риддерского рабочего» за 1935, 1937 гг. (см. табл. 2). Названия газетных заметок полны требований и негодований: «Я хочу жить культурно», «Беспорядки в Орловской избе-читальне», «Покончить с преступным забвением культурно-бытовых нужд трудящих-

ся»: «По ряду решающих участков культурно-бытовое обслуживание рабочих и всех трудящихся Риддера находится в таком состоянии, что иначе как преступным отношением к живому человеку, гражданину СССР его назвать нельзя» [12, с. 2]. Ситуация меняется к 1939 г., когда появляются статьи о культуре быта с нейтральным содержанием, а количество отрицательного контента уменьшается.

Содержательной неоднородностью характеризуется категория «Культура и политика», также входящая во вторую социокультурную группу. Ее количественные показатели за 1935 г. невысоки и составляют всего 4 % от общего числа статей, данные 1937 и 1939 гг. говорят об увеличении тематического контента в три раза — до 13% (см. табл. 1). Условно весь опубликованный «политический» материал можно разделить на три подгруппы.

Первая подгруппа с отрицательными оценочными характеристиками самая незначительная (см. табл. 2). Примером является статья об исключении из партии председателя Союза писателей Казахстана С. Муканова «Буржуазные националисты в Союзе писателей» [13, с. 3].

Вторая подгруппа с нейтральными оценками — основная по количеству (см. табл. 2). Как правило, ее публикации посвящены рекламе политического лектория, обсуждению речей партийных деятелей и отражали проходившую в стране кампанию «Овладение большевизмом». Пик кампании пришелся на 1938–1939 гг., сразу после выхода в свет работы И. В. Сталина «Краткий курс истории ВКП (б)». Политический лозунг развернутой кампании «подразумевал знание вопросов диалектического материализма и предполагал воспитание большевистской сознательности» [6, с. 210]. Таким образом, содержательно политические материалы всей подгруппы являются прямой трансляцией официальных партийных установок, призванных упрочить политическое самообразование масс и укрепить советские культурно-идеологические нормы.

В третью подгруппу включены речи видных деятелей партии, например В.М. Молотова и Л.И. Мирзояна.

Общая направленность публикаций — донести положительные итоги культурного строительства в Казахстане: «Как видите, двинулось значительно вперед дело создания национального театра, национальной музыки, национального искусства, оживилась и качественно поднялась национальная литература, двинулось вперед издательское дело, улучшилась, окрепла и выросла школа в ауле и деревне» [14, с. 1]. По уверениям партийного руководства, Казахстан, как и Советский Союз в целом, «переживал расцвет культуры — национальной по форме, социалистической по содержанию» [15, с. 4].

К третьей группе, замыкающей социокультурную иерархию материалов газеты, принадлежат категории «Живопись», «Музыка», «Музей» с показателями упоминаний до 5% (см. табл. 1). Заметки, освещавшие направления «Живопись» и «Музыка», прежде всего ставили своей целью отразить достижения деятелей искусства центральных регионов или зарубежья («Выставка художников-колхозников», «Победа советских пианистов в Варшаве» и др.). Низкий уровень отражения тем в прессе показывает неразвитость данных направлений искусства и может объясняться молодостью рабочего города, а также отсутствием здесь необходимой экономической и культурно-социальной базы.

Таким образом, результаты контент-анализа позволяют сделать следующие выводы: социокультурная ситуация Риддера второй половины 1930-х гг. характеризуется выдвижением на лидирующие позиции массовых видов искусства (кино и литературы), высокой активностью театрально-культурного шефства над регионом, а также усилением партийного контроля в сфере культуры, что привело к упрочнению советских культурно-идеологических норм. Вместе с тем в крае на низком уровне развития оставались так называемая средняя область культуры, т.е. культура быта, а также музейная деятельность и виды искусства, не получившие массового распространения, — живопись и музыка.

Библиографический список

1. Красильников С.А. Контент-анализ периодической печати: опыт и границы применения в исторических исследованиях // 150 лет периодической печати в Сибири : материалы региональной научной конференции, посвященной 150-летию издания в Сибири «Губернских ведомостей». — Томск, 2007.
2. Газета «Лениногорская правда» в Риддере отметила свой 85-летний юбилей // [Электронный ресурс]. Altaynews URL: <http://altaynews.kz/17238-newspaper-leninogorskaya-truth-ridder-anniversary.html> (дата обращения: 8.07.2016).
3. Культурное строительство СССР : статистический сборник / под ред. В.Н. Старовского — М.; Л., 1940.
4. Коротенко И. О культурной работе в Риддере // Риддерский рабочий. — 1935. — № 89. — 21 апр.
5. Советское кино празднует свой 15-летний юбилей // Риддерский рабочий. — 1935. — № 6. — 12 янв.
6. Волков В.В. Концепция культурности, 1935–1938 годы: советская цивилизация и повседневность сталинского времени // Социологический журнал. — 1996. — № 1–2.

7. Антирелигиозный вечер в клубе цветников // Риддерский рабочий. — 1939. — № 82. — 10 апр.
8. Афиша гастролей Алма-Атинского русского театра драмы // Риддерский рабочий. — 1937. — № 57. — 8 мая.
9. Еремеев Г. Звончатые гусли // Риддерский рабочий. — 1939. — № 102. — 6 мая.
10. Из протоколов заседания Президиума сектора искусств и литературы Наркомпроса РСФСР об улучшении художественного обслуживания казахстанских новостроек, имеющих общесоюзное значение // Культурное строительство в Казахстане : сборник документов и материалов / под ред. М. А. Абдулкадырова. — Алма-Ата, 1965.
11. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. — 2-е изд. — М., 2008.
12. Покончить с преступным забвением культурно-бытовых нужд трудящихся // Риддерский рабочий. — 1937. — № 58. — 12 мая.
13. Буржуазные националисты в Союзе писателей // Риддерский рабочий. — 1937. — № 229. — 6 окт.
14. Мирзоян Л.И. На борьбу за дальнейший подъем народного хозяйства и культурного строительства Казахстана. Речь тов. Л.И. Мирзояна на 9 Всеказахстанском Съезде Советов // Риддерский рабочий. — 1935. — № 21. — 29 янв.
15. Газета и книга в СССР // Риддерский рабочий. — 1939. — № 101. — 5 мая.